

Автор
Д 46

**АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР**

+

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 25

ДИМИТРОВ Димитр Хараланов

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
МВД НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КВАРТИРНЫХ КРАЖ**

(по материалам НРБ)

Специальность 12.00.09.
уголовный процесс, судоустройство,
прокурорский надзор, криминалистика

9308

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

док 43/2209en
14.04.87

Москва · 1987

4.
2

Ордена Трудового Красного Знамени
Академия МВД СССР

Специализированный совет Д-052.01.02

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. № _____ 23

ДИМИТРОВ ДИМИТР ХАРАЛАНОВ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МВД НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КВАРТИРНЫХ КРАЖ
(по материалам НРБ)

Специальность 12.00.09
уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42180

Москва • 1987

Работа выполнена на кафедре уголовной политики
и уголовного права Ордена Трудового Красного
Знамени Академии МВД СССР

Научный руководитель -
доктор юридических наук, профессор Миньковский Г.М.

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук,
профессор Белкин Р.С.

кандидат юридических наук Гуров А.И.

Ведущая организация:

Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер
предупреждения преступности Прокуратуры СССР.

Защита диссертации состоится "14" сентября 1987 г. в
11.00 час., в ауд. Зал совета на заседании специализированного
совета по присуждению ученой степени доктора и кандидата юриди-
ческих наук Д-052.01.02 Академии МВД СССР (125171, Москва, ул.
З.и А.Космодемьянских, 8).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии МВД СССР.

Автореферат разослан "14" сентября 1987 г.

Ученый секретарь специализированного
совета Д-052.01.02 Академии МВД СССР
доктор юридических наук, профессор

И.Б.Михайловская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Стратегия ускорения развития социалистического общества органически включает постоянное укрепление правовой основы государственной и общественной жизни. Важнейшее значение в этой связи имеет решительная борьба с преступностью и другими правонарушениями, "чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали заботу государства об их покое и неприкосновенности"¹⁾. В Постановлении январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, специально подчеркнуто значимость мер принимаемых по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, связанной с защитой интересов социалистического общества и государства, прав советских граждан²⁾.

Значительное место в системе задач борьбы с преступностью на современном этапе занимает обеспечение неприкосновенности личного имущества от преступных посягательств. Право трудовой личной собственности закреплено Конституцией СССР и Конституцией НРБ. Законодательно закреплена и обязанность государственных органов обеспечивать охрану этой собственности³⁾.

Новая редакция Программы Коммунистической партии Советского Союза, принятая XXУП съездом КПСС, содержит положение об обеспечении конституционного права граждан на личную собственность⁴⁾.

- 1) Материалы XXУП съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 61.
- 2) Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27-28 января 1987 года. М., 1987, с. 90.
- 3) См.: например, Закон НРБ о собственности граждан (с дополнениями, принятыми в 1986 г.) - Работническое дело, 1986 1 нояб
- 4) Материалы XXУП съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 147.

В отчетном докладе ЦК ЕКП XIII съезду Болгарской Коммунистической партии также специально подчеркивается значение охраны от посягательств личного имущества граждан¹⁾.

В структуре посягательств на личное имущество граждан основное место занимают кражи. Кражи личного имущества в СССР составляют до 18-20% от всех преступлений; в НРБ около 26-28%²⁾. В свою очередь в структуре краж ведущее место занимают кражи личного имущества, находящегося в жилищах: в СССР более половины, в НРБ около двух пятых³⁾. Значителен и ущерб, причиняемый кражами из жилищ (в среднем он составляет более 600 левов от одной кражи). Эти цифры говорят о необходимости дальнейшего повышения эффективности борьбы с квартирными кражами, что в свою очередь предполагает необходимость дальнейшего усиления научного обеспечения этой борьбы⁴⁾.

Концептуальные положения КПСС и ЕКП об улучшении работы правоохранительных органов, повышении их ответственности за то, чтобы ни один правонарушитель не ушел от заслуженного наказания⁵⁾, в полной мере относятся и к сфере борьбы с квартирными кражами.

1) Работническо дело, 1986, 7 апр.

2) Криминология. М., 1979, с.259; Основы на криминологията в НРБ България. София, 1983, с.251.

3) Статистический бюллетень о преступлениях и антиобщественных проявлениях, зарегистрированных в органах милиции и прокуратуры. София, 1985, с.35 (на болг.яз.). УК НРБ (Особенная часть, гл.VII, раздел I) употребляет формулировку "Кража чужого движимого имущества, которое не является общественной собственностью". В практике и научных работах в этом смысле широко используются более краткие формулировки "кража из жилища", "квартирная кража"; они употребляются и в ведомственных нормативных актах и учетах. В СССР, как известно, уголовный закон использует понятие "кража с проникновением в жилище", которое во многом сходно с понятием "квартирная кража", применяемым в НРБ.

4) См.: Вдовенко Н.С. Криминологическая характеристика и профилактика органами внутренних дел краж личного имущества граждан (автореферат канд.дисс.). М., 1984, с.4.

5) В Центральном Комитете КПСС "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан.-Правда, 1986, 30 нояб.

В советской уголовно-правовой, криминологической и криминалистической литературе имеются интересные работы по проблематике борьбы с кражами. Но в этих работах на первом плане находятся криминологические вопросы, либо вопросы квалификации, либо проведение отдельных следственных и оперативных действий, либо, наконец, вопросы профилактики. Комплексность же исследования под углом зрения выделения сквозной криминалистической и процессуальной специфики деятельности органов внутренних дел по борьбе с квартирными кражами, с использованием уголовно-правовых и криминологических данных, законодательства и практики последних лет еще не проводилось. Тем более отсутствуют монографические исследования выделенных вопросов на материале НРБ¹⁾. Между тем, "новое повышение требований к правоохранительной деятельности обуславливает необходимость более интенсивной научной разработки проблем, особенно на "стыке" правовых наук"²⁾. Комплексное исследование проблем деятельности органов внутренних дел по борьбе с квартирными кражами, предполагает и получение криминологических и уголовно-правовых характеристик явления, но не как самоцель, а как средство разработки криминалистических и процессуальных вопросов, обобщения накопленного опыта этой работы в НРБ.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования состоит в том, чтобы используя уголовно-правовую, криминологическую и криминалистическую характеристику квартирных краж, анализ след-

1) Отдельные вопросы борьбы с кражами рассматриваются в работах К.М.Бобева, И.В.Боева, Ц.В.Попова. Однако теоретических работ, посвященных комплексному освещению борьбы с квартирными кражами в болгарской литературе не имеется.

2) Александров В.И. Профилактика групповых хищений социалистической собственности в НРБ-Булгрии. (Автореферат канд.дисс.) М., 1986, с. 6.

ственной практики и ее проблемных ситуаций рассмотреть

теоретические и прикладные процессуальные и тактические вопросы совершенствования раскрытия, расследования и специального предупреждения преступлений данного вида органами внутренних дел НРБ. Следовательно, выделены следующие исследовательские задачи, решаемые на материалах НРБ и с использованием советского опыта:

- изучение состояния и тенденций квартирных краж; разработка комплексной криминалистической, криминологической и правовой их характеристики;

- анализ задач органов внутренних дел (Народной милиции НРБ) и эффективности их деятельности по возбуждению уголовных дел о квартирных кражах, дознанию, следствию, специальной профилактике по этим делам;

- анализ особенностей возбуждения дел и первоначальных действий по раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений;

- рассмотрение взаимодействия следователя, оперативного работника, эксперта (специалиста)-криминалиста по этим делам;

- с учетом значимости допроса подозреваемых и обвиняемых по делам о квартирных кражах процессуальный и тактический анализ особенностей таких допросов;

- анализ особенностей профилактической деятельности.

Объектом исследования является: а) состояние и тенденции квартирных краж в НРБ; б) деятельность органов внутренних дел НРБ по борьбе с этими преступлениями этого вида. Соответственно предмет исследования охватывает картину преступности рассматриваемого вида в НРБ, особенности квартирных краж, совершаемых в НРБ, личности и поведения их участников, значимых для решения процессуальных, тактических, организационных вопросов производства по этим делам; современную практику органов внутренних дел НРБ

за 5 лет по борьбе с квартирными кражами.

По мнению диссертанта, не вполне оправдывают себя попытки давать раздельные криминологические и криминалистические характеристики преступлений рассматриваемого вида. Ведь все (или почти все) криминалистические данные значимы и для организации уголовно-правовой борьбы с квартирными кражами, включая вопросы взаимодействия, теории расследования (в т.ч. при выдвижении типичных версий, детализации предмета доказывания), специальной профилактики по материалам дел и т.д. Например, данные о локализации этих преступлений по месту и времени; о классификации участников краж и потерпевших; о мотивации краж и т.д. С другой стороны такие казалось бы "чисто" криминалистические аспекты характеристики краж, как способы совершения и сокрытия преступлений, типы орудия взлома и т.д., значимы и для криминологов.

Конечно, в зависимости от задач и предмета исследования на первый план могут выдвигаться определенные аспекты характеристики краж, личности и поведения их участников, практики борьбы. Но это не опровергает, как представляется, исходной нашей мысли; криминалистический (и связанный с ним процессуальный) и криминологический (и связанный с ним уголовно-правовой) подходы при разработке проблем борьбы с преступлениями определенного вида пересекаются, и их надо использовать во взаимосвязи.

Методология и методика исследования. Диссертационное исследование осуществлено на методологической основе марксистско-ленинской теории познания. Базой для разработки темы послужили труды классиков марксизма-ленинизма, руководящие партийные документы КПСС и ЕКП по вопросам развития правовой основы социалистического общества и борьбы с преступностью, соответствующие положения Конституции СССР и Конституции НРБ, уголовного, процессуального, гражд-

данского законодательства.

Автором использована доступная литература по криминалистике, уголовному процессу, криминологии, уголовному праву, психологии, относящаяся к теме исследования. Используются сравнительно-правовой и сравнительно-исторический методы. При изучении практики борьбы с квартирными кражами применялись: анализ статистической отчетности, изучение уголовных дел и материалов об этих кражах (изучено 700 дел), опросы следователей, оперативных работников и экспертов (опрошено 300 чел.). Использован и личный опыт практической работы. Выборка представляется репрезентивной.

Статистическая информация за 1980-85 гг. собрана ^{Вк.} Дирекции Народной милиции (ДНМ) МВД НРБ, а также в Главной прокуратуре НРБ. Детализированная статистическая информация собиралась автором в 27 округах. Используются ведомственные нормативные акты и обзоры ДНМ МВД НРБ.

Научная новизна работы. Настоящая диссертация представляет собой первое комплексное монографическое исследование данной темы по материалам НРБ и с использованием советского опыта. Проведенное исследование охватывает совокупность организационных, тактических, процессуальных и информационно-аналитических вопросов борьбы органов внутренних дел с квартирными кражами. Представляется также, что положения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, позволяют развить некоторые аспекты криминалистической теории (относительно возможностей использования комплексных характеристик преступности и преступников для раскрытия, расследования и специальной профилактики преступлений). Применительно к частной теории борьбы с кражами личного имущества в диссертации так же по новому развиты некоторые положения (относительно структуры расследования квартирных краж, взаимодействия его участников, начального периода

предварительного расследования дел, особенностей психологического контакта на допросах по делам этой категории).

Практическая значимость работы. Выявлены проблемные ситуации в практике борьбы с квартирными кражами и сформулирован ряд предложений по совершенствованию возбуждения дел о квартирных кражах, организации и тактике первоначальных следственных и розыскных действий, допросов подозреваемых и обвиняемых, специальной профилактики, а также по улучшению информационно-аналитического обеспечения борьбы с квартирными кражами.

Данные рекомендации, разработанные автором, могут оказаться полезными: при подготовке нормативных актов, регламентирующих деятельность органов народной милиции по борьбе с квартирными кражами; при совершенствовании программы курса криминалистики Высшей школы им Г.Димитрова МВД НРБ; программ служебной подготовки работников Народной милиции; при проведении занятий по этим программам; при подготовке учебной и методической литературы; при решении вопросов организационного, ресурсного, методического, информационного обеспечения борьбы с кражами;

Положения, выносимые на защиту:

- характеристика состояния и тенденций квартирных краж в НРБ; понятие и комплексная характеристика этих преступлений;

- анализ состояния деятельности органов внутренних дел (Народной милиции) НРБ по борьбе с квартирными кражами;

- характеристика особенностей организации этой деятельности и ее информационного обеспечения;

- комплекс положений об особенностях возбуждения уголовных дел, неотложных следственных действий и взаимодействия по делам о квартирных кражах, типичных следственных ситуациях и предложений по совершенствованию этого этапа расследования;

- комплекс положений об особенностях допроса подозреваемого и обвиняемого с учетом следственных ситуаций, связанных со спецификой личности и обстоятельств кражи;

- характеристика особенностей профилактики по материалам дел о квартирных кражах, включая виктимологический аспект.

Апробация результатов исследования осуществлена в выступлениях на научно-практических семинарах в Хасковском окружном управлении МВД НРБ, в лекциях перед практическими работниками, в докладах на кафедре и научных семинарах Академии МВД СССР. Диссертантом подготовлены также публикации в бюллетенях ДНМ МВД НРБ и Общества юристов НРБ, осуществлено депонирование материалов (на болгарском и русском языках).

Архитектура диссертации. Работа состоит из введения и четырех глав.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе I - "Состояние и тенденции квартирных краж в НРБ. Задачи и организация деятельности органов внутренних дел в борьбе с этими преступлениями" - дается характеристика состояния и тенденции квартирных краж в НРБ и основ организации борьбы с этими преступлениями.

В структуре всех краж личного имущества в НРБ квартирные кражи (которые специально выделяются в учете и отчетности) стабильно составляют около 40%. Вместе с тем их абсолютный и долевого показатель медленно возрастает (примерно на 1-1,5% в год). В округах с многочисленным городским населением показатели квартирных краж выше средних. В частности, на Софийский округ падает более трети всех краж этой категории (соотношение со средним показателем для других округов 14:1, что необходимо учитывать при решении вопросов планирования и ресурсного обеспечения деятельности органов внутренних дел). В диссертации анализируются причины латентности ряда краж (в т.ч. связанные с боязнью потерпевшего привлечь внимание к своему образу жизни). Это предполагает необходимость инициативы соответствующих служб по выявлению фактов краж, о которых не

заявляется. В диссертации отмечается также латентность части фактических участников краж. В силу значительной распространенности групповых краж, версия о наличии соучастников должна выдвигаться по каждому делу.

Существенно различается в территориальном разрезе средний размер ущерба от краж, указывая на различия в концентрации профессиональных воров и рецидивистов¹⁾.

Серьезное значение для разработки рекомендаций по борьбе с квартирными кражами, их расследованию и предупреждению имеет их характеристика по способу совершения. Более трети их совершается, как показало исследование, с использованием доверия владельцев (в т.ч. под предлогом гадания). С помощью "грубого взлома" совершается около 37% (включая взлом окон). С помощью технических средств совершается около 7% краж. В начале 80-х гг. путем проникновения в незапертые двери и открытые окна совершалось около 25% краж, а в 1985 г. - только 19%. Здесь несомненно сказались результаты разъяснительной работы милиции с населением.

Значимы для организации борьбы с квартирными кражами и данные о времени их совершения. Месяцы с максимальным уровнем краж это не летние, как можно было ожидать, а март и декабрь. Каждая четвертая кража совершается ночью, а каждая пятая - поздно вечером (в каждом четвертом случае точное время кражи остается неустановленным, и этот показатель имеет тенденцию к росту в т.ч. в связи с расширением дачного строительства). До 40% квартирных краж, судя по результатам исследования, совершаются в новых микрорайонах окружных городов, что указывает на необходимость особо интенсивных мер контроля за обстановкой в них. Что касается предмета посягательства,

1) Автор использует предложенный им показатель коэффициента по размеру ущерба (он выводится путем деления общей суммы ущерба на то же количество населения, что и при выделении других коэффициентов).

отмечается возрастание в структуре похищенного ценностей (золотые изделия 17%, а при кражах со взломом - 40%), дорогостоящей радио-звуко-видеотехники (18%, а при кражах со взломом - 25%).

Типологические характеристики личности участников квартирных краж, также значимые для розыска, расследования, профилактики, указывают на значительную долю несовершеннолетних (33%) и лиц в возрасте 18-24 г. (40%); на наличие значительной доли (7%) лиц, не занятых общественно полезным трудом; на высокую преступную активность рецидивистов (1980-82 гг. их доля 44%, 1984-85 гг. - 48%). Преобладающая часть квартирных краж (около 83-84%) совершается вблизи места жительства преступников (причем более трети из них поселились там недавно). Автор относит это обстоятельство также к личной характеристике, т.к. оно свидетельствует об ориентации прежде всего на конкретную ставшую известной ситуацию (что особенно характерно для подростковых групп микрорайона).

Переходя к рассмотрению задач органов внутренних дел по борьбе с квартирными кражами и общей характеристике организации этой работы, автор отмечает, что эти органы являются основным специализированным субъектом борьбы с кражами. В этой связи очень важно обеспечить точные данные о раскрываемости, правдивую информацию без какой-либо "игры в показатели". В НРБ раскрывались в 1980-1982 гг. около 65% квартирных краж, в 1984-85 гг. - около 73%. Эти цифры указывают на наличие значительных резервов для дальнейшего повышения эффективности борьбы с кражами, в т.ч. за счет дальнейшего внедрения организационных и методических криминалистических рекомендаций. Автор отмечает в этой связи желательность дальнейшего развития линейной специализации оперативных работников, следователей и экспертов.

Более четырех пятых окружных управлений уже располагают ЭВМ

и банками машинной информации, значимой для розыска и идентификации и систематизированной по видам преступлений (в т.ч. по нераскрытым преступлениям - о приметах их возможных участников). Необходимо вместе с тем - поскольку часть краж совершается гастролерами - установление непосредственной связи между окружными банками информации (сейчас она осуществляется через Софию). Для научно обоснованной организации работы по борьбе с квартирными кражами необходимо также улучшение планирования этой работы на основе прогноза и оценки обстановки, выделения вопросов взаимодействия различных служб, сочетания гласных и негласных форм и методов профилактики, розыска, раскрытия краж. Особо отмечается необходимость ориентировки следователей относительно возможностей других субъектов борьбы с квартирными кражами.

Предмет взаимодействия не сводим только к неотложным следственным и розыскным действиям. Это - "сквозное" требование расследования. Причем оно должно быть отнесено не только к оперативным работникам, следователям, экспертам, но и к другим службам, участие которых в раскрытии краж пока еще недостаточно (имеет место только в 24% случаев). В диссертации аргументируется в этой связи необходимость повышения роли дежурных частей, обеспечения ими своевременного введения в действие следственно-оперативных групп. Предлагается также: ориентироваться на сочетание трех направлений раскрытия краж: от места происшествия, от контингента лиц, требующих проверки, от возможных последующих действий преступников; ввести при проверке состояния борьбы с квартирными кражами показатель своевременности и полноты использования имеющихся оперативных, следственных, научно-технических возможностей и возможностей других служб.

В главе 2 - "Особенности возбуждения уголовных дел и неотложные следственные действия по делам о квартирных кражах" - последовательно рассматриваются особенности возбуждения уголовных дел и неотложные следственные действия по делам о квартирных кражах. Здесь же рассматривается организация взаимодействия.

Автор исходит из того, что возбуждение дела о краже не однократное действие, а длящаяся и достаточно большая по объему стадия, включающая следственные (перечень разрешенных в этой стадии следственных действий по УПК НРБ значительно шире, чем по советскому законодательству), проверочных и розыскных действий¹⁾. Именно в этой стадии дается первичная уголовно-правовая оценка деянию, имеющему признаки кражи, но она предположительная; здесь нет необходимости в выяснении всех квалифицирующих признаков. Специфическим для болгарской криминалистической литературы недостатком является слабое внимание к вопросам обеспечения доказательств в этой стадии. Поэтому рассматривается значение доказательств, собранных в стадии возбуждения дела о краже для его судьбы, подчеркивается недопустимость отрыва задач розыска и доказывания.

Автор разделяет позицию (Л.М.Карнеева, Г.М.Миньковский, А.А.Чувилев) о допустимости использования формализованной оперативной информации при непосредственном принятии следователем решений о производстве следственных действий, для которых закон указывает на достаточность вероятного знания об исходных обстоятельствах. Анализируются понятия "достаточные основания" и "обоснованное предположение" для дел о квартирных кражах, где решающее значение для возбуждения дела имеют данные о незаконном проникновении и пребывании посторонних лиц, а также об утрате имущества²⁾. Вместе

- 1) Нельзя согласиться с мнением В.А.Ковачева, что УПК большинства социалистических стран эту стадию не выделяют (см. Уголовный процесс зарубежных социалистических стран. - М., 1983, с. 37-38).
- 2) При сообщении по телефону повод для начала проверочных и следственных действий - фактически непосредственное обнаружение признаков кражи, т.к. устное заявление является таким поводом только после его протоколирования.

с тем в силу УПК НРБ (ст.268) необходимо в самом начале производства иметь в виду версию о том, что имущество изъято близким родственником, иным лицом, с которым ведется общее хозяйство или подопечным.

В диссертации специально рассматривается вопрос о пределах доказывания в стадии возбуждения дела и на первоначальном этапе расследования после возбуждения дела. Автор полагает, что типичный недостаток здесь - "избыточность", утрата целенаправленности, т.е. трата времени на выявление таких обстоятельств (например, стоимости недостающего имущества), которые могут быть выяснены позже.

Переходя к особенностям неотложных следственных действий по делам о квартирных кражах и специально выделяя участие в них эксперта-криминалиста, автор рассматривает прежде всего само понятие неотложности, которое непосредственно использовано болгарским законодателем (ст.ст.191, 192 УПК НРБ). Речь идет о быстро меняющихся ситуациях, грозящих утратой доказательств или возможностей розыска по горячим следам, или совершением нового преступления (И.Е.Быховский, Ц.Попов, Н.К.Кузьменков, С.А.Шейфер и др.). Эти ситуации не тождественны с первоначальными, хотя очень часто совпадают.

Раскрывая особенности осмотра места происшествия по делам о кражах, автор отмечает целесообразность включить в число его участников районного (участкового) инспектора для оказания содействия основным участникам осмотра, в т.ч. в ориентировке на месте происшествия; предусмотреть возможность участия работников других служб в заградительных мероприятиях.

В диссертации рассматривается специфика предварительного опроса, определения границ и очередности осмотра в зависимости

от характера признаков проникновения и пребывания посторонних лиц в жилище, дается перечень следов, которые могут быть обнаружены, и типичных мест обнаружения. Отмечая, что в последние годы воры все чаще используют перчатки, носки поверх обуви и т.п., автор констатирует, возрастающее значение поиска микрочастиц, а также следов биологических выделений (слюны, пота и т.д.); отыскания следов рук в местах, где преступники возможно снимали перчатки; использования следов, непригодных для идентификации, для "расчета" возможного роста, телосложения, примет оставивших их лиц.

Необходим анализ комплекса следов и других признаков на месте кражи для установления степени целенаправленности передвижений ее участников, отбора ими вещей, примет, особенностей привычек, словом, логики действий и свойств личности. В этой связи предполагается обучать специализированных работников не только навыками обнаружения следов и других признаков кражи, включая использование экспресс-исследований, но и умению мысленного моделирования облика преступника, последовательности и содержания его действий на месте происшествия как целостности.

Значительное внимание уделено специфике розыскных и следственных действий, взаимодействующих с осмотром по делам о квартирных кражах, включая: выявление круга лиц, которые, исходя из образа жизни, прошлого, связей могли быть причастны к краже с учетом ее обстоятельств; личный сыск в местах возможного сбыта краденного; выявление и допрос очевидцев (этот термин мы понимаем расширительно, включая и лиц, наблюдавших происшествие или последовавшие действия лиц, возможно причастных к краже); заградительные мероприятия. Для обеспечения максимальной точности показаний потерпевших и очевидцев об обстоятельстве обнаружения при-

знаков кражи, приметах возможных участников и вещей, при наличии возможности целесообразен их допрос непосредственно на месте.

Применительно к обыскам (личному и в помещениях) как неотложным следственным действиям автор предпринял попытку дать ориентирующий перечень доказательственных и ориентирующих данных, которые могут быть обнаружены, охарактеризовать роль эксперта-криминалиста в их обнаружении. Особо подчеркивается необходимость иметь в виду, что обыскиваемый может попытаться опорочить результаты обыска, в т.ч. факт обнаружения подличного.

Далее в диссертации рассматриваются возможности следственного эксперимента (проверка возможности проникновения определенным способом, использования при этом обнаруженных технических средств, наличия определенных навыков и возможностей у подозреваемых и т.д.), участия в нем эксперта-криминалиста.

Применительно к взаимодействию участников расследования квартирных краж автор отмечает, ^{что} задачи взаимодействия здесь "утраиваются" (розыск и изобличение участников кражи; розыск и фиксация похищенного; розыск и фиксация орудий преступления). Еще одна задача взаимодействия: путем согласованного использования следственных, оперативных, экспертных возможностей обеспечить выявление всех участников кражи и причастных лиц (в т.ч. скупщиков краденного, что пока имеет место далеко не во всех случаях) и эпизодов краж, фактически совершенных этими же лицами, но значившихся нераскрытыми.

Автор исходит из того, что организатор и руководитель взаимодействия - следователь, но оперативный работник и эксперт являются субъектами взаимодействия со своим кругом прав и обязанностей. В этой связи рассматривается момент возникновения правомочий следователя по организации взаимодействия (по мнению автора - уже в

стадии возбуждения дела); информационный его аспект. Вносятся рекомендации по планированию взаимодействия в связи с необходимостью обеспечить высокий темп розыска, эффективное оперативное сопровождение следственных действий. При обмене информацией необходима и взаимная оценка хода собирания доказательств и розыска, причем желательно избегать чрезмерного "педалирования" следователем своих правомочий или включения в "технология" розыска, что помешало бы его контрольным функциям. При таком подходе опасность конфликтных ситуаций сводится к минимуму, но их наличие все-таки нашим исследованием зафиксировано, в основном в связи с претензиями к качеству информации, престижной мотивацией, нечетким знанием прав и обязанностей (около 30%), разногласиями в строках и методике. Автор полагает необходимым организацию совместных учебно-воспитательных мероприятий для специализированных следователей и оперативных работников, в т.ч. на базе экспертных подразделений.

Глава 3 - "Особенности допроса подозреваемого и обвиняемого по делам о квартирных кражах". Специфическая опасность по рассматриваемым делам связана с достаточной легкостью признания подозреваемыми совершения нераскрытых краж, причем в последующем они так же легко могут отказаться от признания, если не осуществлена проверка их фактической осведомленности о деталях соответствующих эпизодов.

Рассмотрев основания появления фигуры подозреваемого и особенности процессуального порядка его допроса по УПК НРБ, автор рассматривает предмет допроса по делам о квартирных кражах. При этом отмечается, что отягчающие и смягчающие обстоятельства, причины и условия совершенного преступления (кроме тех, на которые надо немедленно реагировать, чтобы не допустить нового преступления), как и подробное изучение личностной характеристики и мотивации,

зации кражи - это задачи последующих допросов, если будет предъявлено обвинение.

Предлагается комплекс теоретических рекомендаций в зависимости от позиции, занятой подозреваемым в начале допроса: признание участия в краже (в этих случаях дальнейший допрос направлен на получение максимально детализированного описания действий подозреваемого, в т.ч. предшествующих и последующих по отношению к краже, указаний о месте нахождения орудий взлома, похищенного, о лицах, которым известно о краже, о деталях обстановки в квартире и т.д.). При отрицании участия в краже центр тяжести переносится на максимально подробное изучение версий подозреваемого о его местопребывании, перемещениях в то время, когда была совершена кража.

Автор специально рассматривает особенности уточняющей и детализирующей стадий допроса, специфику участия специалиста, возможности некоторых психологических приемов, направленных на выяснение "виновной" осведомленности подозреваемого.

Применительно к особенностям допроса обвиняемого отмечается, что здесь в отличие от допроса подозреваемого, возможен еще один вариант тактики: в случае частичного признания вины по одним эпизодам и отрицания других эпизодов. Тактическое отличие от допроса подозреваемого здесь и в том, что собран значительный объем информации о позиции допрашиваемого, его личности и связях; происхождении обнаруженных следов и предметов, но изменилось вместе с тем психологическое состояние и объем информированности допрашиваемого. Поэтому к допросу обвиняемого нужно готовиться в полном объеме, в т.ч. предполагая и возможность изменения показаний, данных в качестве подозреваемых. В нашем исследовании выяснено, что показания изменяли каждый четвертый-пятый обвиняемый, причем

в 10% со ссылкой на невнимательность или отсутствие должных возможностей ознакомиться с содержанием протокола предыдущего допроса. Поэтому линия на изобличение при допросе должна органически сочетаться с линией на объективную проверку.

В диссертации даются рекомендации об уяснении психологического "портрета" допрашиваемого в период подготовки к допросу, о последовательности предъявления обвинения, о формулировке вопросов, методике использования в ходе допроса вещественных доказательств, связанных с местом происшествия, очных ставок, предъявления в присутствии обвиняемого потерпевшему вещей для опознания.

Не соглашаясь с мнением относительно демонстрации "открытости" следователя для обвиняемого (Л.Б.Филонов), как мало реально, автор вместе с тем уделяет большое внимание гарантиям законных интересов допрашиваемого. К числу недопустимых приемов он относит "на изматывание", использование формулировок вопросов, ограничивающих свободу выбора варианта ответа. Автор критикует проявление панибратства с допрашиваемым, когда следователь именует его на "ты", использует жаргон и т.д. Нельзя устанавливать контакт. бояня авторитет правоохранительного органа.

Глава 4 - "Особенности профилактической деятельности по материалам уголовных дел о квартирных кражах". В дополнение к указанным в литературе двум основным направлениям такой профилактики (воздействие на лиц, склонных к совершению квартирных краж, и устранение способствующих обстоятельств технического и организационного порядка), автор выделяет третье направление - воздействие на виктимных лиц, на лиц, легкомысленно покупающих краденое и т.д. Предмет профилактической работы по материалам уголовных дел должен быть связан с предметом доказывания.

Специально рассматривается вопрос о неотложных профилактиче-

ских мер: а) для охраны жилищ граждан, оставленных долгое время без постоянного надзора; б) для пресечения действий лиц, которые замечены в покупке краденных вещей; в) в отношении лиц, нарушающих элементарные правила, обеспечивающие безопасность их жилищ.

В диссертации характеризуются основные способы собирания показательственной информации о причинах и условиях конкретных краж и ее реализации. Отмечается, что по каждому четвертому изученному уголовному делу перед экспертом ставились вопросы о "технических" обстоятельствах, способствовавших преступлению. Поскольку значительная часть краж связана с недостатком контроля в отношении лиц, склонных к их совершению, автор полагает целесообразным требовать у соответствующих должностных лиц и представителей общественности объяснений о причинах недостатков в контроле.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. В борьбе с квартирными кражами необходимо комплексное исследование проблемы деятельности органов внутренних дел, в котором получение криминологических и уголовно-правовых характеристик явления должно использоваться при рассмотрении криминалистических и процессуальных вопросов, что позволит выявить проблемные ситуации, возникающие в практике борьбы с этими преступлениями, и по возможности предложить их решение.

2. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наибольшей распространенности краж в округах, где более высок уровень городского населения, что следует учитывать при решении вопросов планирования и ресурсного обеспечения деятельности органов внутренних дел.

3. Целесообразно внедрение в информационно-аналитическую работу по борьбе с квартирными кражами дополнительного показателя — коэффициента по признаку размера ущерба, который позволяет точнее

охарактеризовать степень общественной опасности краж.

4. Для научно обоснованной организации работы по борьбе с квартирными кражами необходимо улучшение планирования этой работы на основе прогноза и оценки обстановки с выделением на этой основе конкретных задач и "рубежей прогрессивных изменений", которые предполагается достичь за период 6 месяцев, год, три года, пять лет.

5. Взаимодействие по делам о квартирных кражах нами рассматривается, как "сквозное" требование, реализуемое до момента окончания расследования. Причем оно относится не только к оперативным работникам, следователям, экспертам, но и к другим службам, участие которых в раскрытии квартирных краж пока еще недостаточно. В этой связи важно повышение организующей и координирующей роли дежурных частей, в т.ч. для своевременного введения в действие следственно-оперативных групп.

6. Для организации эффективной борьбы с квартирными кражами важно ориентирование на сочетание трех направлений раскрытия: от места происшествия, от контингента лиц, от возможных последующих действий преступников.

7. В осмотре места происшествия важно участие не только оперативного работника, экспертов (специалистов), следователя, но и участкового инспектора, а также участие работников других служб в заградительных мероприятиях, использование видео- и звукозаписи.

8. Важно уяснение того, что методика допросов подозреваемого и обвиняемого имеет больше различий, чем сходств. Специфика здесь в предмете и объеме допроса, круге вариантов тактики, психологической ситуации, но и в том и в другом случае линия на изобличение не должна подавлять линию на проверку версии допрашиваемого.

9. Специфической опасностью по делам о квартирных кражах является достаточная легкость признания подозреваемым (обвиняемым)

совершения ряда нераскрытых краж, причем в последующем они также легко отказываются от признания, если не осуществлена проверка фактической осведомленности допрашиваемого о деталях соответствующего эпизода.

10. Во взаимодействии служб органов внутренних дел при раскрытии и расследовании квартирных краж важны периодические встречи членов группы со взаимной оценкой хода собирания доказательств и розыска, что сводит к минимуму опасность конфликтных ситуаций. В устранении таких ситуаций важно четкое знание прав и обязанностей другого участника взаимодействия. Совместные мероприятия по служебной подготовке.

11. Профилактическая деятельность по делам о квартирных кражах связана с предметом доказывания по делу. Специально выделяются профилактические меры, носящие неотложный характер в том числе и при выполнении неотложных следственных действий в стадии возбуждения уголовных дел.

12. Одним из специфических направлений профилактической деятельности по делам о квартирных кражах является воспитательное воздействие на жертв и на лиц, легкомысленно покупающих краден

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Взаимодействие следователя и оперативного работника в розыске и разоблачении преступника по делам о квартирных кражах. - Служебный бюллетень ДНМ-МВД-НРБ, 1985, № 5.

2. Законные поводы о возбуждении предварительного производства (по материалам дел о квартирных кражах). - Служебный бюллетень ДНМ-МВД-НРБ, 1986, № 1.

3. Предмет профилактики по материалам уголовных дел о кражах из квартир граждан. - Статья депонирована в Бюллетене Союза юристов Болгарии, 1986.

4. Особенности неотложных следственных действий и участие в них эксперта-криминалиста по делам о квартирных кражах. - Статья депонирована в 12 томе НИИСК-ДМ-МВД, 1987.

5. Взаимодействие следователя и оперативного работника в розыске и изобличении участников квартирных краж. Статья депонирована в ГИЦ МВД СССР. - Указатель депонированных рукописей, 1987, № 3.

6. Особенности профилактической деятельности по материалам уголовных дел о квартирных кражах. - Статья депонирована в ГИЦ МВД СССР. - Указатель депонированных рукописей, 1987, № 3.

ДИМИТРОВ ДИМИТР ХАРАЛАНОВ. Процессуальные и тактические проблемы органов МВД Народной Республики Болгарии по расследованию и предупреждению квартирных краж (по материалам НРБ).
Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Корректор М.А.Княжеченко

Подписано в печать 9.04.87г. Формат 60X84. 1/16
Печать офсетная. I уч.-изд.л. Тираж 60 экз. Заказ №42 деп.

Типография Академии МВД СССР, Москва